

УДК 342.7

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-238-242

Политика Советского государства в отношении Русской православной церкви в послевоенные годы (1945-1991 гг.)**Туманов Дмитрий Юрьевич**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры юридических дисциплин
Филиала Казанского (Приволжского) федерального университета
в г. Набережные Челны

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена необходимостью проведения анализа опыта взаимоотношений между Советским государством и Русской православной церковью (далее – РПЦ), что является необходимым компонентом для понимания механизмов регулирования государственно-религиозных отношений в условиях идеологического контроля.

Целью статьи – проведение системного изучения политики СССР в отношении РПЦ (1945–1991 гг.) с выявлением основных этапов её эволюции, методов государственного контроля и последствий для современного российского общества и государства.

Научная и практическая значимость данного исследования заключается во введении в научный оборот нормативных правовых актов и архивных материалов, которые раскрывают механизм осуществления государственного контроля советской власти в отношении РПЦ, а также возможности использования материалов исследования для выработки современных моделей отношений между государством и основными конфессиями.

Основными результатами и выводами проведенного исследования являются выделение трёх этапов политики Советского государства в отношении РПЦ (1945–1948 гг. – тактическое сотрудничество, 1948–1984 гг. – системные ограничения, 1985–1991 гг. – либерализация), двоякое положение и роль РПЦ в рассматриваемый период (с одной стороны как объекта репрессий, с другой – как инструмент «мягкой силы» в сложные для государства времена), а также выявление устойчивости в сохранении влияния РПЦ на индивидуальное и общественное сознание вопреки государственному давлению.

Научная новизна работы заключается в проведенном комплексном анализе взаимоотношений СССР и РПЦ на протяжении всего послевоенного периода с акцентом на преемственность политических практик.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Советское государство, послевоенные годы, православная вера, государственная идеология, советский народ

Для цитирования: Туманов Д.Ю. Политика Советского государства в отношении Русской православной церкви в послевоенные годы (1945-1991 гг.) // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 238–242. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-238-242.

Во взаимоотношениях между отечественным государством и Русской православной церковью (далее – РПЦ или Церковь), которые насчитывают уже более тысячи лет, советский период истории был са-

мым сложным. Наиболее драматичные, даже можно сказать, трагичные события происходили в первые два десятилетия становления Советской власти. Периоды Второй мировой и Великой Отечественной войны – это время принципиальных изменений в данных взаимоотношениях [1].

Во время великих войн взаимодействие между государством и Церковью характеризуется как наиболее благоприятное за всю советскую эпоху. В данный период государство отказывается от антирелигиозной пропаганды и создает условия для нормальной деятельности Церкви.

Некоторое время после окончания Великой Отечественной и Второй мировой войны Советское государство также не препятствовало осуществлению РПЦ своих основных функций и даже создавало для этого дополнительные условия.

Так, в соответствии с Постановлением СНК СССР от 22.08.1945 № 2135 «О порядке открытия церквей» [2] была разрешена регистрация религиозных общин в качестве юридических лиц, а также установлено право ведения религиозными организациями хозяйственной деятельности, необходимой для производства предметов культа (свечей, икон, мебели и др. церковной утвари). Религиозные организации могли осуществлять реализацию произведенной продукции, приобретать в собственность и сдавать в аренду для церковных надобностей объекты недвижимости, разрешалось для этого и приобретение средств транспорта.

Также 22 августа 1945 г. было принято Постановление СНК СССР «По вопросам, относящимся к православной церкви и монастырям», в соответствии с которым местным Советам предписывалось «не препятствовать церковным общинам производить колокольный звон в городах и селах, используя имеющиеся колокола, и не препятствовать приобретению их» [3]. Данным Постановлением предусматривалось разрешить в Москве открыть пасторские краткосрочные курсы и Богословский институт, которые уже в 1946 г. будут преобразованы соответственно в духовную семинарию и академию. В 1947 г. в СССР действовали уже десять духовных семинарий и две академии.

Благожелательное расположение государства по отношению к РПЦ после окончания войны продолжалось, однако недолго. Охлаждение отношений начнется еще при И.В. Сталине, в течение последних лет жизни которого не было открыто ни одной православной церкви.

Постановлением высшего партийного руководства (Политбюро ЦК ВКП(б)) от 28.10.1948 г. «О распоряжениях Совета Министров СССР об открытии церквей и молитвенных зданий» отменяются изданные в этом же году распоряжения Совета Министров СССР № 3506-рс от 27.03.1948 г. и № 11364-рс от 10.08.1948 г. об открытии новых

православных храмов [4]. Уже открытые на момент отмены данных распоряжений православные храмы вновь были закрыты.

Председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов 8 сентября 1950 г. докладывает И.В. Сталину: «За последние 2 1/2 года по СССР в целом прекратили функционировать и сняты с регистрации 749 православных церквей и молитвенных домов. Из них за 1948 г. – 118, за 1949 г. – 443 и за 6 месяцев 1950 г. – 188 церквей и молитвенных домов» [5].

Объяснить перемену политики государства по отношению к Церкви и религии, которая начинается с 1947 г., несложно. Власть перестала нуждаться в идеологической и материальной поддержке со стороны РПЦ, которая так была важна в годы войны.

К тому же в конце 1940-х гг. начинается заметное улучшение материального благосостояния основной массы населения, на фоне которого происходит расширение культурно-просветительской и идеологической работы по линии партийных и советских органов, которые не могли допустить сохранения усилившегося за годы войны воздействия на население со стороны Церкви.

После прихода к власти Н.С. Хрущёва негативная политика государства по отношению к РПЦ и религии усиливается. Вновь зазвучали призывы на борьбу с проявлениями религиозного культа, возрождается атеистическая пропаганда, с конца 1950-х гг. разворачивается очередная кампания по закрытию приходов, храмов, монастырей.

16 октября 1958 г. было принято Постановление ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания населения» [6], основной целью которого являлось усиление идеологического воздействия на население путём пропаганды коммунистического мировоззрения при активизации через СМИ антирелигиозной пропаганды. В образовательных программах средних и высших учебных заведений вводятся курсы научного атеизма, усиливается контроль в отношении издательской деятельности религиозных организаций.

Начинают возрождаться формы и методы антирелигиозной работы и пропаганды периода 1930-х гг., основанные на прежних лозунгах о преимущественном образе жизни и мышления атеистов в сравнении с верующими, о вреде религии в целом для советского строя и общества и т.п. В те годы и юридическая наука, по сути, выполняла партийно-государственный заказ, ориентированный на отражение в научных исследованиях победы свободы совести через призму господства атеизма.

Усилия коммунистической партии и Советского государства в проведении антирелигиозной политики были не бесплодны. Уровень религиозности населения имел неуклонную тенденцию к снижению. Социологические исследования 1960-х гг. показали, что он в среднем составлял 20–25 % [7, с. 82], а со-

гласно переписи, проведенной в 1937 г., верующих было 56,7 % [8, с. 191].

Со второй половины 1960-х гг., после того как Н.С. Хрущёв был отстранён от власти, прямые гонения в отношении РПЦ, духовенства и верующих постепенно прекращаются. Не проводились больше массовые атеистические кампании, но при этом государство сохраняло контроль над деятельностью Церкви во всех её проявлениях.

23 июня 1975 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР принята новая редакция Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 08.04.1929 г. «О религиозных объединениях» [9]. В данном документе подтверждался и уточнялся порядок организации религиозных объединений, определялись их полномочия, регламентировались взаимоотношения данных объединений с местными Советами и с Советом по делам религий при СовМине СССР.

В период замедления темпов общественного развития (вторая половина 1960-х гг. – начало 1980 г.) в СССР было разрешено преподавание религиозных вероисповеданий в соответствующих духовных образовательных заведениях. Верующим было предоставлено право созыва совещаний и съездов религиозной направленности.

На данном этапе политика государства в отношении вероисповедания и религиозных организаций вновь становится более лояльной. Но если в годы войны это было вызвано необходимостью мобилизации всех имеющихся ресурсов, то теперь причины были совершенно иные.

Советское государство в 1970-х гг. оказалось в состоянии идеологического кризиса. Руководство страны не могло уже в это время не осознавать невозможность выполнения 3-й Программы КПСС [10], особенно в части её положений о переходе к коммунистическому строю. Именно этим объясняется то обстоятельство, что работа над проектом Конституции СССР 1977 г. затянулась на 15 лет. Данная проблема была решена только после того, как была разработана концепция построения «зрелого социализма», нашедшая своё отражение в новой Конституции СССР.

В этой ситуации начинают смещаться идеологические приоритеты, от прежних жестко насаждаемых марксистско-ленинских постулатов к поиску инструментов консолидации общества, вследствие чего и начинается снижение антирелигиозной пропаганды. Формально атеистическая ориентация, конечно, сохраняется, но власть на данном этапе начинает постепенно утрачивать прежние возможности по давлению на религию и её институты, идеологическое ослабление государства как раз и становится основным условием стабилизации и либерализации его политики по отношению к РПЦ и религиозной сфере в целом.

Конституция СССР 1977 г. [11] гарантировала советским гражданам свободу совести, под которой

понималось право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду (ст. 52). Следует отметить, что аналогичные положения о свободе совести закреплялись и в предыдущей, «Сталинской» Конституции СССР 1936 г. [12] (ст. 124), т.е. в нормативно-правовом закреплении права на религиозные убеждения на уровне Основного закона Советского государства принципиальных изменений на протяжении нескольких десятилетий не происходит.

Однако проблема реализации свободы совести в СССР на практике в годы застоя заключалась в системном противоречии, сформировавшемся между конституционным декларированием данной свободы и возможностью её практической реализации. Да и сама идея свободы совести, под которой в Советском государстве всегда подразумевалась возможность выбора религиозных убеждений, к этому времени была выхолощена, деформирована и обесценена. Процент верующих продолжал снижаться, а проблемы вероисповедания населения становились уделом лишь узкого круга специалистов в сфере религиоведения, которые при этом были лишены возможности каким-либо образом повлиять как на общественное мнение, так и тем более на государственную политику в данной области.

Переломным моментом в политике Советского государства в отношении РПЦ следует считать письмо М.С. Горбачёва Папе Римскому Иоанну Павлу II. Текст письма опубликован в газете «Правда» за 13 апреля 1988 г. в статье «К 1000-летию введения христианства на Руси» [13]. Письмо было направлено в апреле 1988 г. и приурочено к 1000-летию крещения Руси (событие отмечалось 28 июля 1988 г. и это было первое санкционированное Советским государством празднование религиозной даты).

Советская власть официально отказывалась от атеизма, признавала необоснованными репрессии в отношении духовенства периода 1920–1930-х гг. и имевшие место «перегибы» в собственной религиозной политике, заявила о готовности к диалогу с религиозными организациями и переходе к политике «уважения чувств верующих».

Однако признание Советским государством своих просчетов в религиозной политике, равно как и проводимые в конце 1980-х гг. мероприятия по их исправлению были явно запоздалыми. Одно из самых проблематичных последствий этого становится образовавшийся идеологический вакуум в сознании большинства граждан.

1 октября 1990 г. был принят Закон СССР № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» [14]. Данный закон отменил прежние антирелигиозные нормы и ограничения прежней советской эпохи, закрепив свободу вероисповедания для всех граждан СССР, предоставив религиозным

организациям свободно и самостоятельно вести свою деятельность, устранив государственный контроль в данной сфере.

Закон о свободе совести произвёл эффект полностью открытого шлюза, в результате на неподготовленное сознание советских граждан обрушился поток никогда невиданного ранее многообразия религиозного мировоззрения. В сложившейся ситуации наряду с традиционными конфессиями страны (православие, ислам) начали борьбу за духовное влияние представители самых различных религиозных направлений, включая неокатолических и протестантских миссионеров, а также многочисленных псевдорелигиозных, преступных и экстремистских организаций (таких, например, как «Аум Синрикё», «Свидетели Иеговы» и т.п.).

Тем самым подспудно закладывались предпосылки для современных проблем во взаимоотношениях государства и религиозных организаций, которые проявляются в кризисе доверия при взаимодействии этих структур и требуют поиска баланса между современной светской властью в России и Церковью, построенном на принципах взаимного доверия и уважения.

Литература:

1. Туманов Д.Ю. Политика советского государства по отношению к РПЦ: от противостояния до взаимодействия в военное время (1917-1947 гг.) // Теория и практика общественного развития. 2025. № 4. С. 251-255.
2. Постановление СНК СССР от 22 августа 1945 г. № 2135 «О порядке открытия церквей» // Собрание постановлений СССР. 1945. № 8. Ст. 112.
3. Постановление СНК СССР от 22 августа 1945 г. «По вопросам, относящимся к православной церкви и монастырям» // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 34а. Л. 24.
4. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 28.10.1948г. «О распоряжениях Совета Министров СССР об открытии церквей и молитвенных зданий» // РГАСПИ Ф. 17. Оп. 3. Д. 1072. Л. 75-77.
5. Докладная записка председателя Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпова И.В. Сталину о переменах в церковной жизни от 8 сентября 1950 г. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 602. Л. 20-29.
6. Постановление ЦК КПСС от 16.10.1958г. «Об усилении атеистического воспитания населения» // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 38. Д. 1. Л. 53-55.
7. Савельев В.Н. Свобода совести: история и теория: Монография. М.: Высшая школа, 1991. 144 с.
8. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001. 280 с.
9. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8.04.1929 «О религиозных объединениях» // СУ РСФСР. 1929. № 35. Ст. 353.
10. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Принята XXII съездом КПСС. М.: Госполитиздат, 1961. 144 с.
11. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята внеочередной седьмой сессией Верховного Совета Союза ССР 7 октября 1977 г. // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
12. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: Утверждена Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК Союза СССР и ВЦИК. – № 283. 16 дек. 1936г.
13. Письмо М.С. Горбачёва Папе Римскому Иоанну Павлу II // Газета «Правда» № 103 от 13 апреля 1988 г.
14. Закон СССР от 1.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях». // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 41. Ст. 813.

The Policy of the Soviet State Towards the Russian Orthodox Church in the Post-War Years (1945–1991)

Tumanov D. Yu.

Naberezhnye Chelny Branch of Kazan (Volga Region) Federal University

The relevance of the topic of this article is determined by the necessity to analyze the experience of the relationship between the Soviet state and the Russian Orthodox Church (hereinafter referred to as the ROC), which is an essential component for understanding the mechanisms of regulating state-religious relations under conditions of ideological control.

The aim and objectives of the article are to conduct a systematic study of the policies of the USSR towards the ROC (1945–1991) by identifying the main stages of its evolution, methods of state control, and the consequences for contemporary Russian society and the state.

The scientific and practical significance of this research lies in the introduction of normative legal acts and archival materials into scientific circulation, which reveal the mechanism of state control exercised by the Soviet authorities over the ROC, as well as the possibilities of using the research materials to develop modern models of relations between the state and major confessions.

The main results and conclusions of the conducted research include the identification of three stages of Soviet state policy towards the ROC (1945–1949 – tactical cooperation, 1950–1984 – systematic restrictions, 1985–1991 – liberalization), the dual position and role of the ROC during the considered period (on one hand, as an object of repression, and on the other, as an instrument of “soft power” in difficult times for the state), as well as the identification of resilience in maintaining the ROC's influence on individual and public consciousness despite state pressure.

The scientific novelty of the work lies in the comprehensive analysis of the relationships between the USSR and the ROC throughout the entire post-war period, with an emphasis on the continuity of political practices.

Keywords: Russian Orthodox Church, Soviet state, post-war years (1945–1991), Orthodox faith, state ideology, Soviet people

